

*Министерство культуры Свердловской области
ГАОУК СО Свердловский областной краеведческий музей имени О.Е. Клера*

*Ministry of Culture of the Sverdlovsk Region
Sverdlovsk Regional Museum of Local Lore named after O.E. Kler*

ВОСЬМЫЕ БЕРСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

The Eighth Bers' Readings

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
25–27 октября 2023 г., город Екатеринбург

All-Russian Archaeological Research-to-Practice Conference:
articles

Екатеринбург • Издательство КВАДРАТ • 2025
Ekaterinburg • KVADRAT Publisher • 2025

ББК 20.1
УДК 902/904
В 78

Печатается по решению Учёного совета
Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера

Редколлегия:

Жилин Михаил Геннадиевич (доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, ИА РАН),
Кокшаров Сергей Федорович (доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, ИИиА УрО РАН),
Косинская Любовь Львовна (кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, УрФУ),
Кузьминых Сергей Владимирович (кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, ИА РАН),
Панина Светлана Николаевна (главный научный сотрудник, СОКМ),
Руденко Константин Александрович (доктор исторических наук, профессор, КазГИК),
Савченко Светлана Николаевна (главный научный сотрудник, СОКМ) — ответственная за выпуск.

В 78 Восьмые Берсовские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 25–27 октября 2023 г., Екатеринбург / Министерство культуры Свердловской области, ГАУК СО «Свердловский областной краеведческий музей имени О.Е. Клера». — Екатеринбург : КВАДРАТ, 2025. — 232 с. — ISBN 978-5-91357-105-2.

В сборнике материалов конференции, посвящённой памяти археологов Е.М. и А.А. Берсов, представлены статьи учёных из Вологды, Ижевска, Казани, Кемерово, Миасса, Москвы, Нижнего Тагила, Новосибирска, Озёрска, Омска, Перми, Петрозаводска, Самары, Тюмени, Череповца и Екатеринбурга, освещающие вопросы истории археологии, использования в жизни древних обществ изделий из кости и рога, проблемы изучения культовой пластики от каменного до позднего железного века, применения естественно-научных методов в археологических исследованиях, социокультурные взаимодействия от железного века к современности. Ряд статей посвящён новым исследованиям и открытиям в археологии Урала. Сборник рассчитан на широкий круг специалистов в области археологии, культурологии, истории, музееведения.

ББК 20.1
УДК 902/904

The Eighth Bers's Readings: All-Russian Archaeological Research-to-Practice Conference (Yekaterinburg, November 25-27, 2023): articles / Ministry of Culture of the Sverdlovsk Region; Sverdlovsk Regional Museum of Local Lore named after O.E. Kler. — Yekaterinburg : KVADRAT, 2025. — 232 p. — ISBN 978-5-91357-105-2.

The digest includes articles, telling about the history of archaeology, the Ural science' research and discoveries, the typology of the cult plastics, the manufacturing of the tools. The digest is created for researchers and history lovers.

ББК 20.1
UDK 902/904

*Издание осуществлено на средства Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера.
The publication was funded by the Sverdlovsk Regional Local History Museum named after O.E. Kler.*

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	5
--------------------------	---

ИСТОРИЯ УРАЛЬСКОЙ АРХЕОЛОГИИ (ЛЮДИ, ФАКТЫ, ПАМЯТНИКИ)

Н.Г. Брюхова

Упоминания о случаях ограбления древних могильников в публикациях Пермской учёной архивной комиссии (ПУАК)	6
---	---

О.М. Мельникова

Повседневная жизнь уральских археологов (по материалам писем 1940–1950-х годов, адресованных О.Н. Бадеру)	9
--	---

Б.А. Конилов

Вклад уральской археологической школы в изучение Омского средневековья. 1960–1970-е годы (периодизация, этапы, культуры)	14
---	----

РОГ, КОСТЬ И БИВЕНЬ В ЖИЗНИ ДРЕВНИХ ОБЩЕСТВ: ТЕХНОЛОГИИ И ПРИМЕНЕНИЕ

С.Н. Савченко, М.Г. Жилин

Археологическая коллекция из пещеры Гебауэра в собрании Горного музея Санкт-Петербургского горного университета императрицы Екатерины II	19
---	----

Н.В. Косорукова, В.А. Лукинцева, Т.С. Гринина

Костяные кинжалы и ножи на памятнике финального мезолита – раннего неолита Караваиха 4 в бассейне озера Воже (Вологодская область)	28
---	----

Е.М. Черных

Изделия из кости и рога Зуевключевского I городища в Удмуртии (ананьинский культурно-хронологический комплекс)	32
---	----

ПАМЯТНИКИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ:

КУЛЬТОВАЯ ПЛАСТИКА ЭПОХИ НЕОЛИТА – ПОЗДНЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

А.М. Жульников

Керамическая скульптура со стоянки Пески IVa в Западном Прионежье как свидетельство древнего ритуала	39
---	----

С.Н. Панина

Глиняная пластика в археологическом собрании Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера	46
--	----

М.В. Иванищева, Е.А. Иванищева

Мир детства в археологических находках Посухонья	61
--	----

А.И. Королёв

К вопросу о роговых и каменных навершиях энеолита (по материалам степного и лесостепного Поволжья)	66
---	----

А.М. Наумов

Скальное святилище Шатанов-6	75
--	----

С.Г. Росляков

Культовое место эпохи раннего средневековья на Верхней Оби	86
--	----

К.В. Моряхина

Погребение 79 Шукинского могильника с предметом пермского звериного стиля	95
---	----

СОВРЕМЕННЫЕ ОТКРЫТИЯ УРАЛЬСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Л.Л. Косинская

Проблема трансуральских связей в каменном веке	100
--	-----

В.В. Бобров

Особенности раннего неолита Барабы (по материалам поселений Венгеровского археологического микрорайона)	106
--	-----

Д.А. Демаков

Новые исследования мезолитического поселения Камо-Жулановка IV	111
--	-----

Ю.Б. Сериков	
Энеолитический комплекс стоянки-мастерской Баранча II (Среднее Зауралье)	114
С.Н. Скочина, О.Е. Попехонова	
Предварительные результаты разделения каменного инвентаря энеолитического и раннебронзового комплексов поселения Пякупур 3 (таёжная зона Западной Сибири)	119
М.А. Кириллова	
Бытовая керамика полымьятского типа с поселения Ендырское VIII	128
О.С. Абакумова	
Предварительные результаты исследования южного берега Ельничного озера в ГО Верхняя Пышма	132
С.И. Цембалюк	
Фортификационные сооружения баитовской культуры раннего железного века в Тоболо-Ишимье	141
ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ МЕТОДЫ В АРХЕОЛОГИИ	
И.В. Шмидт	
Добыча рыбы в финале плейстоцена по археологическим материалам стоянки Чёрноозерье II	144
Е.Г. Лаптева, Е.Л. Лычагина, Д.А. Демаков	
Результаты палинологического исследования отложений мезолитических памятников Коса I–III в Верхнем Прикамье	152
Н.С. Смертина, И.Г. Мокрушин, М.П. Красновских, Е.Л. Лычагина	
Применение рентгенофлуоресцентной спектроскопии и рентгенофазового анализа для изучения археологической охры поселения Чашкинское Озеро II.	157
Н.Г. Недомолкина	
Охра в погребальной обрядности (по материалам раскопок могильника поселения Вёкса I)	162
С.В. Кузьминых, Л.Б. Орловская, Ю.П. Чемякин	
О базе данных металла и литейных форм иткульской культуры	166
А.М. Наумов, Д.А. Артемьев, М.А. Рассомахин	
Химический состав медных и бронзовых изделий скального святилища Шатанов-6.	172
С.В. Копытов, А.Р. Смертин, А.А. Бурдин	
Геоморфологические особенности расположения средневековых памятников в долине нижней Чусовой (Пермское Предуралье)	180
М.П. Маслинцына, Д.О. Гимранов	
Первые свидетельства птицеводства в средневековой Уфе	186
А.А. Круземент, С.А. Круземент, П.В. Миронов	
Опыт применения реставрационных методов в ходе интерпретации и составления описания археологических предметов (по материалам раскопок поселения Сырой Аган 23, могильника Сайгатинский IV).	189
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ОТ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА К СОВРЕМЕННОСТИ	
Ю.А. Подосёнова	
Ювелирное ремесло на территории Пермского Предуралья в эпоху средневековья: основные итоги исследований.	201
К.А. Руденко	
Чаши из «белой бронзы» на Средней Волге и в Зауралье и их место в восточной торевтике X–XI веков	207
Е.А. Яковлева	
Социальное устройство остяко-вогульских княжеств.	213
С.Ф. Кокшаров, Н.К. Партанов	
Советское и языческое в погребальном обряде манси деревни Верхние Нарыкары	218
Список сокращений	223

УДК 903.2-035.56(470.51)(045)

Е.М. ЧЕРНЫХ¹

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ И РОГА ЗУЕВОКЛЮЧЕВСКОГО I ГОРОДИЩА В УДМУРТИИ (АНАНЬИНСКИЙ КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС)

Аннотация. Кость и рог как сырье играли в системе жизнеобеспечения ананьинцев бассейна Камы начала железного века очень большую роль. В статье анализируются изделия из кости, полученные в ходе раскопок Зуевключевского I городища в Удмуртском Прикамье. Основной перечень изделий является типичным для ананьинского культурно-хронологического комплекса Волго-Уральского региона. Вместе с тем в сравнении с костью ананьинских городищ бассейна Вятки заметными становятся определённые различия в количественных и качественных характеристиках инвентаря.

Ключевые слова: материальная культура, кость и рог, ранний железный век, ананьинская КИО, река Кама.

Костяной инвентарь городищ Прикамья ананьинского времени, несмотря на весьма представительные коллекции, собранные в ходе масштабных раскопок XX века, до сего дня так и не получил специального исследования. И дело, конечно, не только в больших объёмах самого материала. Так, коллекции кости Зуевключевского I городища в Удмуртии после раскопок экспедиций Уральского и Удмуртского госуниверситетов (это 13 полевых сезонов) описаны и зарисованы, а часть наиболее выразительных находок даже опубликована [1; 2; 3]. Но их системный анализ до сих пор не выполнен. Пользуясь в данном случае тем, что организаторы конференции одним из направлений её работы выбрали тему «Рог, кость и бивень в жизни древних обществ: технологии и применение», хотела бы представить коллекцию одного из крупнейших камских городищ, сделав тем самым шаг в сторону её более полной публикации. Ну и, конечно, открытым оста-

¹ Черных Елизавета Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Ижевск, Россия;
e-mail: emch59@mail.ru.

ётся вопрос о технологиях костерезного производства ананьинцев. За эту весьма важную работу, насколько мне известно, до сих пор никто из исследователей не взялся.

В фондах Удмуртского госуниверситета хранятся коллекции Зуевоключевского I городища из раскопок 1975 года (Л.И. Ашихмина) и 1997–2005 годов (Е.М. Черных), материалы раскопок Уральской археологической экспедиции переданы в Национальный музей УР им. К. Герда [4; с. 12, 19]. Вместе с неопределимыми фрагментами (заготовками изделий, отходами производства) количество предметов из кости не превышает 150 единиц. Обращаю внимание также на ещё один любопытный факт: почти треть от этого числа была обнаружена в раскопах 2003–2004 годов. Выявленная особенность в распределении костяных изделий на площади городища заставляет обратить внимание на этот участок. В то же время заметим, что для ананьинских городищ (прежде всего классических «костеносных») такой количественный показатель находок выглядит довольно скромно. Для сравнения приведу, что за 3 года раскопок на вятском Аргыжском городище (одном из классических «костеносных») было найдено около 200 артефактов из кости и рога, из которых 150 — это готовые изделия [5, с. 36–47].

Почти все изделия из кости и рога происходят из ананьинских слоев (стратиграфически хорошо вычленяемых благодаря особым качественным признакам) или из слоя разрушения (пахота). В этом слое встречаются как ананьинские материалы, так и более поздние — чегандинские. Поэтому ряд предметов в характеризуемой коллекции вполне может иметь более поздние даты бытования.

Перечень зуевоключевских изделий по назначению в целом носит обычный для памятников ананьинской культурно-исторической области (КИО) характер, в соответствии с современным пониманием. Это оружие, охотничье-промысловое и конское снаряжение, орудия труда (вместе с предметами домашнего обихода), детали одежды, украшения и предметы культа. Охарактеризуем наиболее выразительные из них.

1. Оружие, охотничье-промысловое и конское снаряжение

Наконечники стрел, в отличие от вятских коллекций, в Зуевых Ключах представлены небольшим числом находок (11 экземпляров). Все они за исключением одного, относятся к отделу черешковых. Наконечники имеют, как правило, треугольную форму пера, с четырёхгранным, трёхгранным или овально-линзовидным сечением и плавный переход от пера к черешку (рисунок 1, -4, 5). Имеются в коллекции и два экземпляра наконечников с круглой массивной головкой (томары). У одного такого наконечника (рисунок 1, -3) на тупом конце имеются три сосцевидных выступа (анalogии также известны на Вятке [6, рис. 22, -9]); у второго — головка имеет «желудевидную» форму. Подобная форма известна нам по публикации А.В. Збруевой материалов Концгорского селища в Верхнем Прикамье [7, табл. XLI: 14].

Единственный в Зуевых Ключах экземпляр втульчатого наконечника изготовлен из рога, имеет форму цилиндра высотой 3,0 см, диаметром 2,2 см, сквозную конусовидную втулку диаметром 0,3–1,1 см (рисунок 1, -2). Такие наконечники в ананьинских коллекциях единичны; их также относят к типу томаров, предназначенных для пушной охоты. Так, с вятских ананьинских городищ происходят лишь 2 подобных изделия [6, с. 32, рис. 22, -4, 5].

Назначение нескольких оригинальных предметов из кости в коллекции определить пока не удалось.

Псалии (2 экземпляра). Выполнены из стержней роговых отростков с уплощённо-овальным сечением. Оба экземпляра из Зуевых Ключей сохранились во фрагментах, но скорее всего относились к разным типам двухдырчатых псалиев — с прямым и С-видным стержнем (рисунок 1, -6). Возможно, к этой же категории относится довольно крупный предмет, изготовленный из полого рога, с двумя круглыми отверстиями, расположенными в боковой и фронтальной плоскостях (рисунок 1, -7).

Пряжки (6 экземпляров). Крупные экземпляры пряжек из кости и рога использовались как детали подпруги, а те, что поизящнее — вероятно, в поясных наборах.

Тип 1. Округло-рамчатые (2 экземпляра). Оба найденных экземпляра сохранились во фрагментах. Рамка довольно крупная (диаметр 5,5 см), толщиной до 6 мм, в сечении — уплощённо-овальная.

Тип 2. Прямоугольно-рамчатые (1 экземпляр). Пряжка довольно тонкой работы. Сохранилась не полностью. Рамка имела овально-уплощённое сечение, толщину 4–6 мм, в углу — небольшой выступ, скупо подчеркнутый зооморфным украшением (рисунок 1, -8). О возможных параллелях данному изображению мне уже приходилось писать [8, с. 214].

Тип 3. Цельно-щитковые.

Вариант 1. С рамкой вытянуто-прямоугольной и трапециевидной форм, с плавным переходом от верхней дужки к щитку и округлым завершением дужки. На щитке имеются два выреза для ремней (рисунок 1, -9).

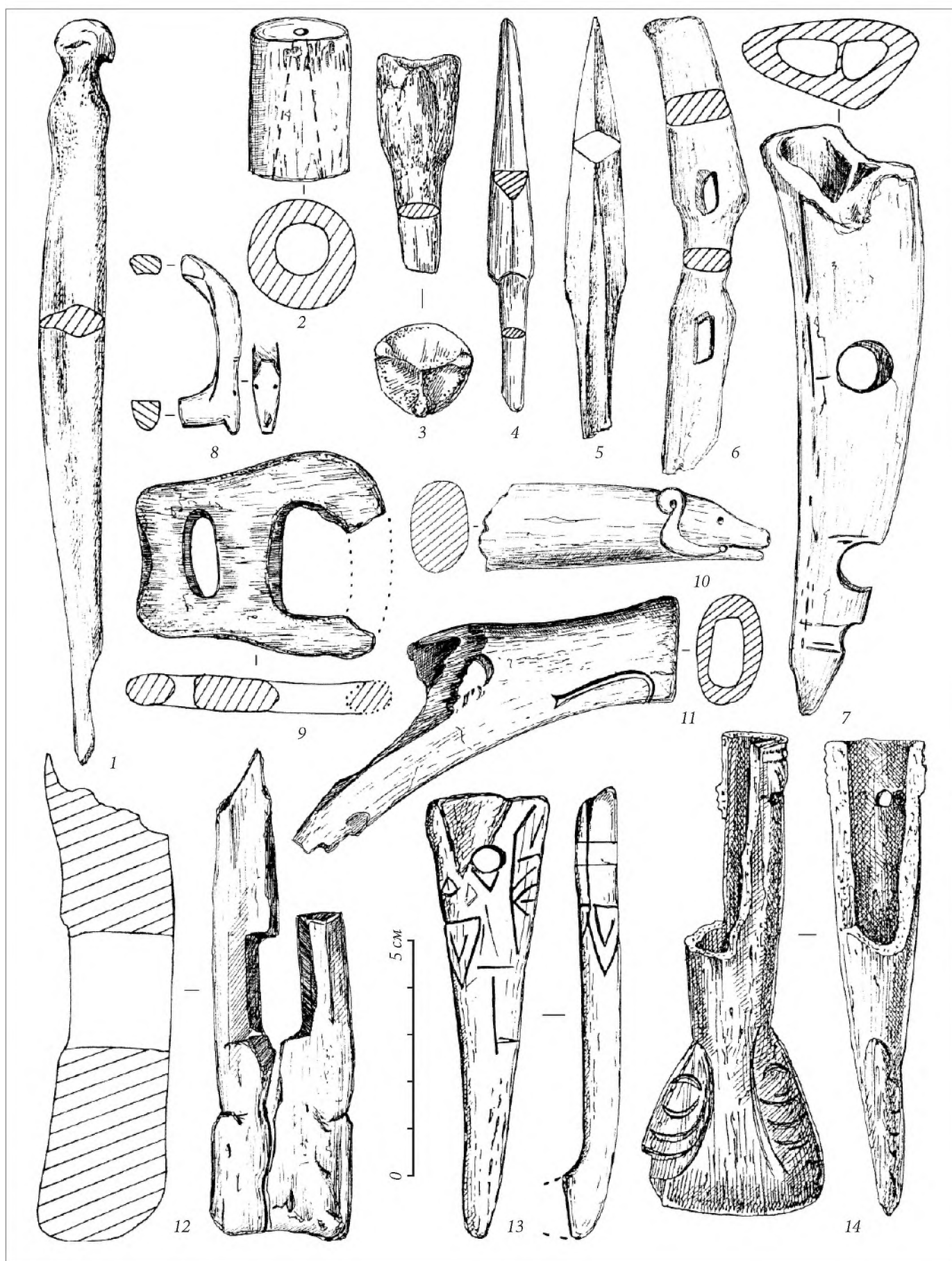

Рисунок 1. Зувовключевское I городище. Изделия из кости и рога: 1 — острие-проколка; 2-5 — наконечники стрел; 6-7 — псалии; 8-9 — пряжки; 10-11 — рукояти орудий; 12 — молот; 13-14 — лопатки-тупики (рисунки Н.Ф. Шишкиной, И.Г. Соловьевой)

Вариант 2. Рамка прямоугольной формы с прямоугольным завершением дужки и внутренним язычком.

2. Орудия труда и предметы домашнего обихода

Костяные острия (18 экземпляров). При изготовлении острий, как правило, обработка естественной кости была минимальной; в дело шли, в основном, кости конечностей лося или лошади (рисунок 1, -1). Спектр их использования был, по всей видимости, достаточно широким. Чаще всего рассматриваются как инструменты, предназначавшиеся для прокалывания отверстий, развязывания узлов; имеются и приспособления для плетения (кочедыки), имевшие слегка изогнутую форму стержня и притупленный, заполированный рабочий конец.

Наконечники мотыгообразных орудий («мотыжки») — острия из бедренных костей крупных млекопитающих. В вятских коллекциях они составляли достаточно многочисленную группу орудий [6, с. 47–49, рис. 43–50], в Зуевых Ключах представлены лишь двумя предметами — факт, безусловно, заслуживающий внимания, если рассматривать эти орудия в качестве земледельческих, как полагали А.В. Збруева и целый ряд других авторитетных исследователей. Ведь природно-климатические условия территории Зуевоключевского I городища отличаются большей привлекательностью для развития этой отрасли хозяйства, нежели на Вятке. Но прямых свидетельств этой отрасли хозяйства на памятниках Удмуртского Прикамья по-прежнему не обнаружено. Уже приходилось обращать внимание на возможную связь этих орудий с ритуальными практиками охотников-промысловиков ананьинской КИО. Так, несмотря на малое число «мотыжек», следы отправления медвежьих культов жителями на Зуевоключевском I городище зафиксированы надежно [9].

В собрании инструментов оригинален молот — массивное изделие брусковидной формы из рога (рисунок 1, -12), размерами 10,2×2,5 см, с центральной втулкой размерами 2,3×1,2 см. Такие орудия известны у скифов, а также на памятниках переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку Западной Сибири и Алтая; использовались в металлообработке [10, с. 191, рис. 22, -2].

Костяные крючки (3 экземпляра). Все зуевоключевские экземпляры изготовлены из межчелюстных костей крупных размеров — 9,5 см и 11,5 см. Собственно сам крюк отломан, треугольный щиток имеет прямой край (рисунок 1, -13). На щитках просверлены 1 или 2 отверстия. На щитке одного из крючков выгравированы линии, при всей небрежности всё же больше напоминающие геометрический орнамент из треугольников. Функционал крючков остаётся не ясным.

Лопатки-тупики (4 экземпляра). Два предмета в коллекции городища имеют рукоять, у третьего переход от рукояти к рабочей части не выражен. Ещё у одного изделия сохранилась лишь рабочая часть. Функциональная (рабочая) часть имеет вид пластины, трапециевидной или треугольной в плане формы. Рукояти лопаточек плоские, у одного из предметов — втульчатая (рисунок 1, -14). На втулке имеется сквозное отверстие, край подчеркнут концентрическими кругами. Примечательна небольшая лопасть этой лопатки, украшенная резным орнаментом, вызывающим прямые ассоциации с рыбьим хвостом. На плоских рукоятках также имелись 1–2 сквозных отверстия.

Рукояти орудий Зуевоключевского городища, особенно орнаментированные, бесспорно, заслуживают отдельного рассмотрения, хотя бы потому, что эта категория всегда находилась в фокусе внимания специалистов, интересующихся изобразительным искусством и мировоззрением древнего населения Северной Евразии. В коллекции имеются рукояти различных размеров, предназначавшиеся как для ножей, так и для шильев (об этом прямо свидетельствуют высверленные отверстия для крепления рабочих лезвий. Для изготовления рукоятей использовались как трубчатые кости животных, так и рог. Орнаментированные рукояти, как правило, украшены в зооморфном стиле (рисунок 1, -10, 11). Образный ряд ограничен местной фауной — медведь и волк; в одном случае, возможно, лось (лосиха). «Узнаваемость» зверя достигалась резчиками с помощью нехитрых приёмов: в плоском рельефе головы хищников лишь слегка намечены резцом либо выражены с помощью орнаментальной декорировки. Нетрудно заметить стилистическую и сюжетную близость резных зуевоключевских рукоятей вятским [6, с. 54–57].

Имеются в коллекции резной кости городища и пряслица (3 экземпляра). 2 маховичка сохранили исходную форму сырья, из которого были изготовлены (бедренная головка), имели линзовидное сечение и небольшой диаметр — 2,5 см (рисунок 2, -7). Третий предмет имел более крупные размеры: диаметр в основании 5,0 см, высоту 2,5 см, диаметр отверстия 1,0 см. Форма его сечения близка асимметричной трапеции, что, наряду с отсутствием центрирования в размещении отверстия, позволяет допустить какое-то иное назначение данного предмета.

3. Детали одежды, украшения и предметы культа

Отсутствует однозначная атрибуция для таких предметов, как **костяные застёжки**. Они представлены очень разными формами: 1) в виде стержней с одной или двумя выемками (рисунок 1, -2, 6); 2) т.н. «цурки» —

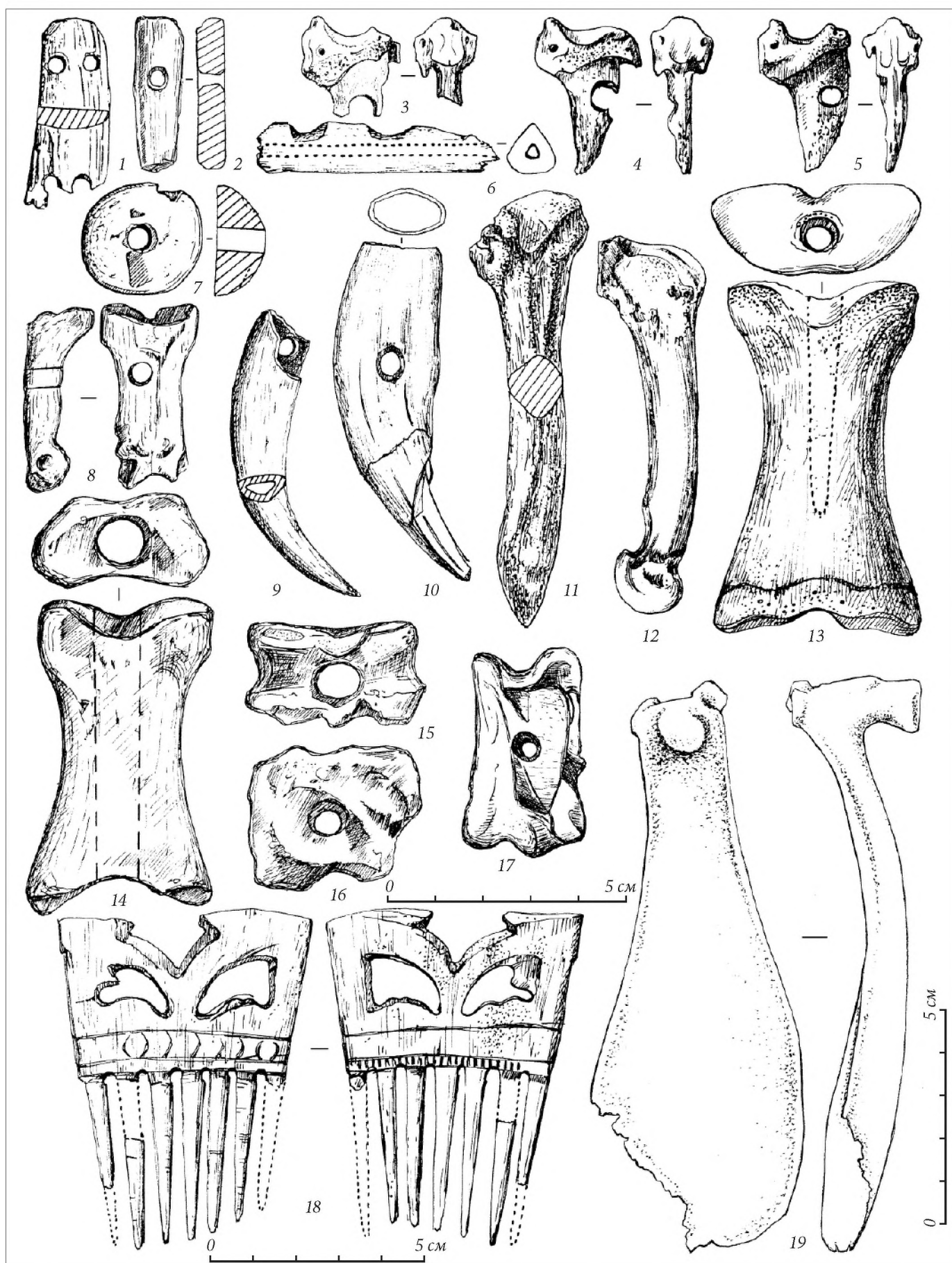

Рисунок 2. Зуевключевское I городище. Изделия из кости и рога: 1, 2, 6 — застёжки; 3-5 — ожерелье из когтей медведя; 7 — пряслице; 8-12, 15-17 — подвески-натуралии; 13, 14 — «бабки»; 18 — гребень, 19 — ложка (рисунки Н.Ф. Шишкиной, И.Г. Соловьевой)

изготовлены из суставных (сесамоидных) косточек [6, с. 61, рис. 79, -1]; 3) небольшие пластины прямоугольной формы с парными отверстиями (рисунок 2, -1).

Одну из узнаваемых категорий изделий из кости и рога с ананьинских поселений составляют **подвески**, прежде всего подвески-амулеты (натуралии). Конечно, допускаю, что разделение таких предметов на украшения и амулеты очень условно. К амулетам чаще всего относят подвески из зубов и — избирательно — костей некоторых животных и птиц. Все они имеют отверстия для подвешивания. По виду исходного сырья выделяются:

1. Подвески из трубчатых и плоских костей животных (рисунок 2, -8), например, очень выразительны 2 подвески фаллической формы (рисунок 2, -11). Датированными для памятников ананьинской КИО традиционно считаются подвески «конецгорского типа» (рисунок 2, -12).

2. Подвески из зубов крупных животных, в корневой части которых высверлены отверстия. В этой группе особо выделяются подвески из клыков кабана и медведя (рисунок 2, -9–10). Встречаются также челюсти мелких зверьков, например, куньих (5 экземпляров).

3. Подвески из когтей хищников. Например, на одном из участков городища было найдено рассыпавшееся ожерелье из когтей медведя (рисунок 2, -3–5).

Отдельную группу находок составляют т.н. «**бабки**» (рисунок 2, -13, 14) — крупные фаланги конечностей лошади или коровы (19 экземпляров), просверленные насквозь или «на конус» (до середины кости или ниже). Отверстий могло быть 2 (4 экземпляра) и даже 3 (2 экземпляра). Парные отверстия располагались по диагонали дистального конца кости или параллельно его краю. На предметах с тремя отверстиями два расположены по краям дистальной части, третье, сквозное, — в центре. Но самыми многочисленными были «бабки» с одним отверстием, сквозным или не доходящим до середины. Использовались, как считается, в качестве ритуальных предметов, игрушек, украшений. Близка к ним по функционалу также небольшая серия просверленных таранных костей мелких копытных — альчиков, астрагалов (рисунок 2, -15–17).

Гребень, единственный в коллекции из Зуевых Ключей, представляет собой незаконченное изделие (рисунок 2, -18). Но он, безусловно, пополняет серию гребней — образцов ананьинского звериного стиля. Гребень трапециевидной формы был вырезан из цельного куска роговой пластины. Размеры гребня — 7,5×6 см, длина редко поставленных зубьев (их всего 7) 4 см — укладываются в общие для известных образцов с вятских ананьинских городищ пропорции [6, с. 62]. На спинке гребня мастер едва наметил композицию из развернутых в разные стороны головок животных, достаточно распространенную в железном веке Прикамья. Близкая аналогия изобразительной композиции на гребне известна в коллекции вятского Буйского городища [6, с. 63, рис. 80, -2; 7, табл. XXIX, -6; 11, с. 282]. Гребень происходит из позднеананьинского объекта XXXIVa.

Близко к позднеананьинскому объекту XXXIVa найдена опять же единственная из раскопок городища **ложка** (рисунок 2, -19), вырезанная из костяной пластины довольно крупных размеров — длина 13 см, ширина черпака 5 см. Черпак имеет овальную форму, плавный переход к короткой рукояти, завершением которой служит скульптурная головка медведя. Близкие аналогии также находим на вятских «костеносных» городищах, в частности Пижемском [6, рис. 62, -5]. В целом весь комплекс изделий из кости и рога Зуевключевского I городища отражает традиции, общие для ананьинской культурно-исторической области Волго-Уральского региона.

Выше уже упоминалось, что наибольшее количество находок из кости и рога происходит из раскопок городища 2003–2004 годов и связано с поздними напластованиями ананьинского слоя в северо-западной части жилой площадки, вблизи вала. Помимо готовых изделий, здесь найдено несколько обширных скоплений костей животных и камней, а также костного сырья (заготовки из рога и кости, расколотые кости со следами разделки, отходы продукции). Эти находки связаны с сооружением XXXIa и рядом зольников, очагов и ям поблизости от него. Весь комплекс, я думаю, правомерно рассматривать в контексте производственной деятельности обитателей ананьинского городища, связанной с костерезным делом и с явным функциональным зонированием территории укрепленного поселения.

Библиографический список

1. Черных Е.М. Зуевключевское I городище в Удмуртском Прикамье: некоторые итоги исследований / Е.М. Черных // Удмуртской археологической экспедиции — 50 лет : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 50-летию Удмурт. археолог. экспедиции и 80-летию со дня рождения В.Ф. Генинга. — Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. — С. 113–131.

2. **Черных Е.М.** Некоторые итоги изучения культурного слоя Зуевключевского I городища в Удмуртском Прикамье / Е.М. Черных // У истоков археологии Волго-Камья : мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 150-летию открытия ананьинского могильника. Елабуга, 08–12 сентября 2008 г. — Елабуга: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, Ин-т археологии РАН, М-во культуры Респ. Татарстан, 2009. — С. 76–97.
3. **Ашихмина Л.И.** Генезис ананьинской культуры в Среднем Прикамье (по материалам керамики и жилищ) / Л.И. Ашихмина. — Казань : Ин-т археологии АН РТ, 2014. — 300 с. — (Археология евразийских степей. Вып. 19).
4. **Останина Т.И.** Археологические коллекции Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда : каталог / Т.И. Останина. — Ижевск : Удмуртский ун-т, 2004. — 231 с.
5. **Черных Е.М., Ванчиков В.А., Шаталов В.А.** Аргыжское городище на реке Вятке / Е.М. Черных, В.А. Ванчиков, В.А. Шаталов. — М. : Институт компьютерных исследований, 2002. — 188 с. — (Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 3).
6. **Ашихмина Л.И., Черных Е.М., Шаталов В.А.** Вятский край на пороге железного века : костяной инвентарь ананьинской эпохи (I тысячелетие до н. э.) / Л.И. Ашихмина, Е.М. Черных, В.А. Шаталов. — Ижевск: [б/и], 2006. — 220 с. — (Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 12).
7. **Збруева А.В.** История населения Прикамья в ананьинскую эпоху / А.В. Збруева / Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. — 1952. — Т. V. — № 30. — 326 с.
8. **Черных Е.М.** Древности Кавказа и ананьинская культура: возможности сравнения некоторых предметов V–III вв. до н. э. / Е.М. Черных // Третья Абхазская международная археологическая конференция : проблемы древней и средневековой археологии Кавказа : материалы. — Сухум : ИИМК РАН; АБИГИ им. Д.И. Гулия АНА; РУП «Дом печати», 2013. — С. 212–220.
9. **Черных Е., Липина Л.** Загадка священного зверя / Елизавета Черных, Лариса Липина // Уральский следопыт. — 2012. — № 4. — С. 28–30.
10. Чича — городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи : первые результаты исследований : в 3 вып. Вып. 3 / Отв. ред. В.И. Молодин, Г. Парцингер. — Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2009. — 248 с.
11. **Васильев Ст.А.** Ананьинский звериный стиль : истоки, основные компоненты и развитие / Ст.А. Васильев // Археологические вести. — 2004. — № 11. — С. 275–297.

Е.М. Chernykh

BONE AND HORN ARTIFACTS OF THE ZUEVOKLYUCHEVSKY I SETTLEMENT IN UDMURTIA (Ananyinsky Cultural and Chronological Complex)

Elizaveta M. Chernykh, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History of Udmurtia, Archeology and Ethnology, Udmurt State University, Izhevsk, Russia; e-mail: emch59@mail.ru.

Abstract. Bone and horn materials played a significant role in the subsistence system of the Anan'in people in the Kama River basin at the beginning of the Iron Age. This article analyzes bone artifacts obtained during excavations of the Zuevoklyuchevsky I settlement in the Udmurtian Kama region. The diversity of items is typical for the Ananyinsky cultural-chronological assemblage of the Volga-Ural region. However, comparing to bone artifacts from Ananyinsky settlements in the Vyatka River basin, certain differences in the quantitative and qualitative characteristics of the inventory become noticeable.

Keywords: Material culture, Bone and horn, Early Iron Age, Ananyinsky culture, Kama River.

Научное издание

ВОСЬМЫЕ БЕРСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы Всероссийской научно-практической конференции
25–27 октября 2023 г., г. Екатеринбург*

Главный редактор Е.Ф. Тамплон
Технический редактор Е.В. Кузьмина
Корректор Л.И. Сушкова
Верстка И.С. Ленский

Подписано в печать 25.12.2025. Формат 60×90 1/8. Бумага ВХИ. Гарнитура Minion. Печать офсет.
Усл. печ. л. 44,84. Уч.-изд. л. 42,81. Тираж 300 экз. Заказ **.

ООО «Издательство КВАДРАТ»

620014, г. Екатеринбург, ул. Малышева, 21/3 – 83

Тел.: +7 (343) 219–07–67.

e-mail: aquapress@mail.ru

*Отпечатано в соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий», 620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.*

<http://www.uralprint.ru>

[e-mail: sales@uralprint.ru](mailto:sales@uralprint.ru)